

Концепт постчеловека в современном философском дискурсе

© Л.Г.Черемных¹, Н.Н. Губанов^{2,3}

¹ Тюменский государственный медицинский университет,
Тюмень, 625023, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

Новые наукоемкие технологии с использованием искусственного интеллекта расширяют возможности человеческого тела и его сознания. Этот факт вызывает неоднозначную реакцию философского сообщества и разделяет его на два противоборствующих лагеря: одни уверены, что изменение природы человека должно осуществляться с сохранением его сущности, вторые настаивают на необходимости изменения сущности человека. Проанализированы аргументы, приводимые обеими сторонами относительно пределов трансформации природы человека. Рассмотрены различные варианты социокультурных последствий такой трансформации. Показано, что перед применением новых технологий научное сообщество должно тщательно изучить все риски и дать объективные прогнозы.

Ключевые слова: трансгуманизм, трансчеловек, постчеловек, неочеловек, неогуманизм, трансформация природы человека, социальные катаклизмы

Проблема постчеловека была поставлена в середине XX в., хотя идея его совершенствования возникла еще в античности. Желание улучшить собственную природу сопровождало всей истории человечества. Надпись «Познай самого себя» на стене храма Аполлона в Дельфах подразумевала необходимость позитивного преобразования человека. Особенно ярко возможность человека становиться более совершенным в результате своего творчества была выражена Пико делла Мирандолой в 1486 г. По мысли философа, Бог, сотворив человека, специально дал ему *неопределенный образ* и, поставив в центр мира, сказал: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные. О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, что пожелает, и быть тем, кем хочет!.. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, нестесненный никакими

пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставил» [1, с. 249].

В современном обществе проблема совершенствования человека приобрела новое звучание. Это относится и к проблематике усиления имеющихся у человека способностей, и к вопросу о возможности киборгизации людей, и к теме радикального продления жизни вплоть до бессмертия, и, наконец, к перспективе цифрового существования человека. Благодаря стремительному развитию высоких технологий и цифровизации перечисленные идеи трансформации *Homo sapiens* приобретают на данный момент вполне реальные черты и являются предметом философской рефлексии. При этом основное внимание научного сообщества привлечено к проблеме сохранения человека, человечности и человечества в целом. Обсуждению этих вопросов был посвящен XXIV Всемирный философский конгресс «Учиться быть человеком», проходивший в 2018 г. в Пекине. В докладах и выступлениях участников конгресса рефреном звучала мысль о том, что человечество, как никогда ранее, нуждается в свежих идеях, которые помогут ему преодолеть разворачивающийся общесистемный кризис своего бытия. Эти идеи должны определить принципы построения нового типа жизнеустройства человечества, которые поспособствуют сохранению витальной естественно-природной среды существования человека, его защите от превращения в заложника бездушного технологического развития, нарастят человечность в отношениях [2, с. 206].

Историю делают люди. Как справедливо заметил Д.И. Дубровский, чтобы изменить гибельный вектор нашей цивилизации, необходимо модифицировать в первую очередь самого *Homo sapiens*. Но трансформировать человеческую природу не так просто. Она представляет собой сложное сочетание устойчивых качеств социального индивида, которые, в силу специфики его биологической организации, воспроизводятся во все исторические промежутки и у всех народов. Они формируются на основе генетических факторов и варьируют под влиянием внешних условий — физических и социальных [3]. Иными словами, основной вопрос заключается в том, каким образом нейтрализовать укорененные в генетической структуре негативные компоненты природы человека (неумное потребительство, эгоизм, агрессивность) и детерминировать его сильные стороны, не разрушив при этом фундаментальные принципы человеческого общежития.

Классическая онтология ответила бы на этот вопрос однозначно: изменить человеческую природу невозможно. Готовые формы природы человека встроены в естественную среду обитания и ею обусловлены. В мыслительном процессе также используются описанные и заархивированные культурой мыслеформы. По своей сути люди — это перпендикулярно ползающие, просвещенные машины, напоминающие

искусный часовой механизм, все элементы которого взаимосвязаны и согласованы. Отсюда тело человека можно представить в виде самозаводящейся машины, сравнимой с вечным двигателем, а социум — в виде организованного потока таких машин [4].

В данной парадигме социум представляет логически последовательную систему, в которой нет места динамичному хаосу, случайности. Человек сводится к совокупности биоматериала и является объектом несложных манипуляций. Следовательно, метаморфоза его бытия может осуществляться только в строго определенных, естественных рамках.

Естественно-научный механистический подход к социуму в целом и индивиду в частности оставался приемлемым долгое время, но по мере развития науки он стал нести в себе угрозу социальной редукции и начал утрачивать свою актуальность, уступая место принципу активизма. Сегодня человечество устанавливает свою власть над природой в отношении рождения и смерти. Как справедливо отмечает П.Д. Тищенко, «в эпоху биотехнологий из сети нормализующих практик биовласти вычленяется в качестве особого узла комплекс практик дарения и изъятия дара человеческого существования. Это дает возможность контролировать существование, сущность (идентичность) и число людей» [5, с. 4]. В современной философской парадигме человек представляется одновременно и субъектом и объектом Бытия. За ним признается право создавать принципиально иные формы бытия, раздвигать горизонты возможностей, развиваться от подражания природе и приспособления к ней к творчеству и совершенствованию как природы, так и самого человека. Все это свидетельствует о том, что настала пора новой интерпретации понятия «человек» [6].

Появившийся относительно недавно в философском дискурсе концепт постчеловека позволяет переосмысливать существующие антропологические параметры и искать оптимальные пути его совершенствования. По замечанию Б.Г. Юдина, «мы оказываемся перед перспективами коренных преобразований человеческой природы» [7, с. 116]. Но какого рода будут эти преобразования и насколько глубоко они изменят человека и социум — пока неизвестно. Научное и философское сообщество до сих пор не сформировало единого мнения о допустимых границах трансформации человека. Открытым остается вопрос преемственности между человеком и постчеловеком. При его решении возможны два варианта: 1) изменение человека с сохранением его сущности и 2) изменение сущности человека.

Первую позицию разделял Д. Хаксли — автор термина *трансгуманизм*. Он считал, что, несмотря на стремительное развитие, «человек останется человеком, но превзойдет себя, осознав новые возможности своей человеческой природы» [8, р. 14]. Этой же позиции